

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 8

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

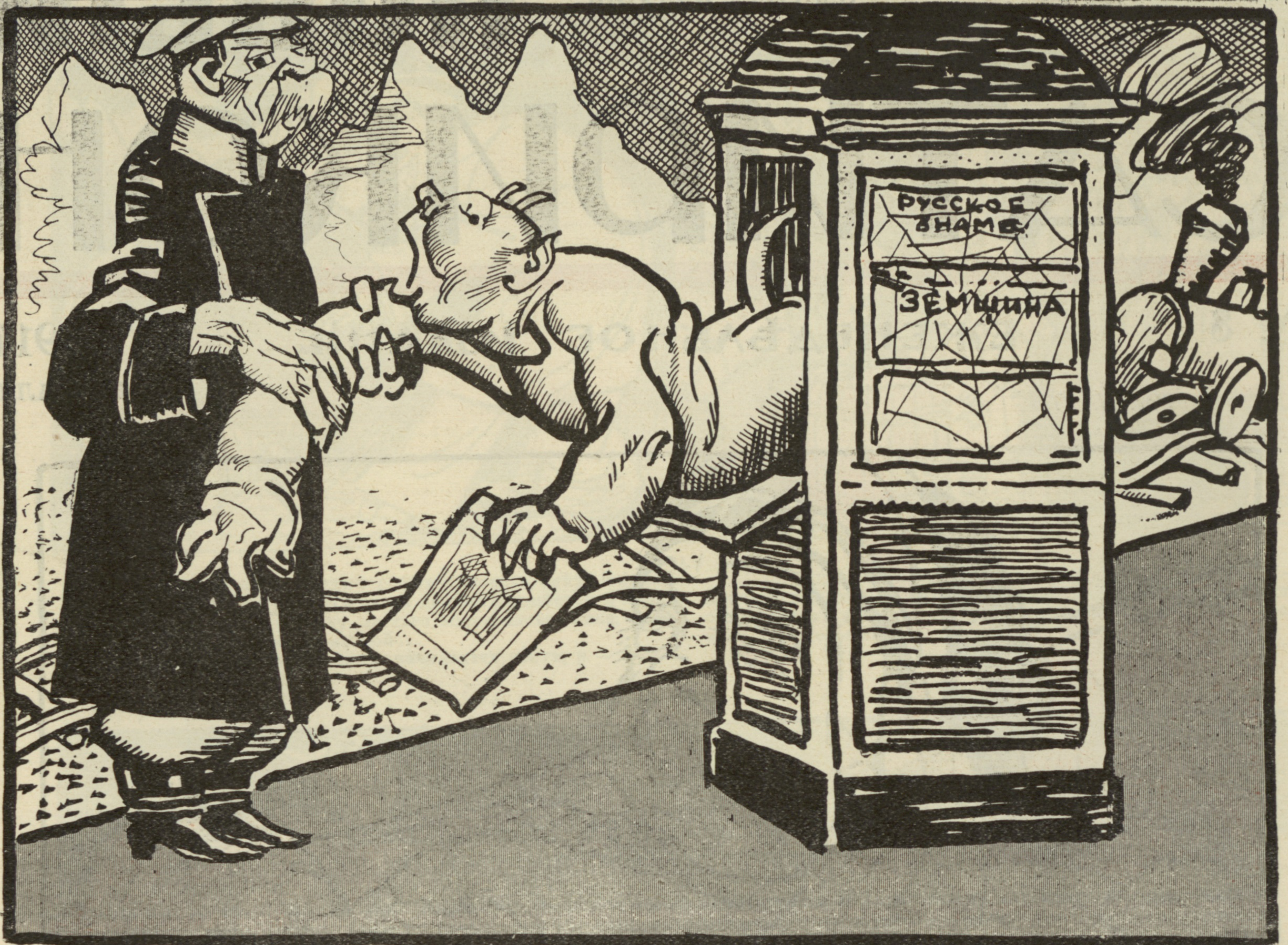
1914

20 ФЕВРАЛЯ.

Рис. Н. Д.

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ подпись подъ настоящій рисунокъ не можетъ быть помѣщена.

НОВОЕ КРУШЕНИЕ НА ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

На Владикавказской желѣзной дорогѣ запрещена продажа „Дня“ и „Новаго Сатирикона“.
(Изъ газетъ).

— Уходи-ка, милый, по добру по здорову, къ себѣ, въ Петербургъ, на Невскій, 98.

Нов. Сатириконтъ: — Дяденька! позволь остаться...

— Не проси!! Единственно, что для тебя выхлопоталъ, это — въ Петербургъ можешь пѣшкомъ итти, а не на чугункѣ ѣхать...

Нов. Сатириконтъ: — Ого! Значить, спасибо и за то, что живъ останусь!..

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОДИССЕЙ.

Какъ Уллисъ, я долженъ кривдой
Пролагать къ свободѣ путь,
Чтобъ межъ Сциллою и Харибдой
Остроумнѣй проскользнуть...
Жду, какъ онъ, попутныхъ вѣтровъ
Отъ боговъ и добрыхъ музъ:
Въ кораблѣ любимыхъ мэтровъ
Я везу запретный грузъ...
Я завзятый, я бывалый! —
Но... гдѣ силы обрѣсти,
Коль миѳическія скалы
Вырастаютъ на пути? —
Ужасаетъ лаемъ Сцилла,
(Шесть головъ, двѣнадцать лапъ!) —
Смотришь — мысли исказила,
Глядь — строкъ двадцать цапъ-царапъ!
А Харибда — даль затмила:
Дымнымъ заревомъ встаютъ
Волны краснаго чернила,
Красной пѣной обдаютъ...
... Радъ-радешенекъ, конечно,
Коль протащишь между нихъ,
Между этихъ чудищъ злыхъ,
Обезцѣненный, увѣчный
Ампутированный стихъ...
Кромѣ жертвеннаго боя
Нѣтъ межъ скалъ путей иныхъ, —
Вѣдь изъ спутниковъ героя
Сцилла съѣла шестерыхъ...
(Самыхъ доблестныхъ и сильныхъ,
Сокрушается Гомеръ)...

Сколько лиль я слезъ обильныхъ
На останки мыслей сильныхъ,
На изжѣванный размѣръ!..
Одиссей меня счастливѣй:
Онъ въ губительномъ проливѣ
Выль лишь разъ за жизнь свою, —
Я-жъ почти еженедѣльно,
Подавляя страхъ смертельный,
Сциллу хищную кормлю!..
Одиссей къ завѣтной цѣли
Плыль, какъ я, съ своей тоской,
Но, хоть бури и шумѣли, —
Вѣдалъ радость и покой...
Онъ ласкалъ въ пылу забвенья
И Цирцей, и Калипсо, —
Мнѣ жъ... какія развлеченья? —
Циркуляры да Кассо?..

Красный.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Вліятельный Феда.

Корреспондентъ „Дня“ сообщаетъ, что запрещеніе м-вомъ внутр. дѣлъ празднованія юбилея Шевченко воспослѣдовало послѣ энергическихъ представленій и петицій двухъ кievскихъ союзниковъ: Феда (?) Постнаго и Клеоника Цытовича.

Больше ничьихъ открытыхъ выступленій не было. Увѣряю. Шумиха двухъ жалкихъ кievскихъ листковъ „Двуглавый Орелъ“ и „Кіевъ“ ни на кого впечатлѣнія не производила. А въ Петербургъ было отправлено только два челобитья — Феда Постнаго

и Клеоника Цытовича. Это они от имени нѣсколькихъ десятковъ человекъ, входящихъ въ ихъ союзы, „потребовали“ опубликовать вышеприведенныя „воспрещенія“.

— Кто же это такой Оедя Постный? — спрашиваетъ кievскій корреспондентъ и самъ же отвѣчаетъ:

Оедя Постный — бывший лакей Льва Бродскаго, уволенный со службы „безъ прошенія“. Есть на Подолѣ, въ Кіевѣ, много трактирчиковъ низшаго разряда. Это все резиденціи Оеди Постнаго. Здѣсь онъ „большой человекъ“, но когда дѣло доходитъ до мордобоя (а это бываетъ почти каждый вечеръ), то выведенные изъ терпѣнія чванствомъ Постнаго союзники кричатъ ему:

— А ложечки серебряныя гдѣ?..

Это напominаніе приводитъ почему-то Оедю Постнаго въ необыкновенный азартъ и онъ хватается за револьверъ...

У Корнѣя Чуковскаго есть такая книга:

— „Отъ Чехова до нашихъ дней“

Нынѣшнія литературныя эпохи должны измѣряться иначе:

— „Отъ Серебряныхъ Ложечекъ до Шевченко“.

Вова-сыщикъ — очень комическая.

Пуришкевичъ прислалъ бывшему городскому головѣ г. Ека-теринодара, владѣльцу нѣсколькихъ пароходо-въ, Дицману любопытный запросъ... Пуришкевичъ пишетъ:

„Получивъ свѣдѣнія, что въ каютахъ вашихъ пароходо-въ нѣтъ православныхъ иконъ, прошу меня увѣдомить, соотвѣтствуетъ ли это дѣйствительности“.

И теперь на каждомъ Дицманскомъ пароходѣ вмѣсто одного — два носа: одинъ пароходный, другой Пуришкевичевъ носъ, всовываемый владѣльцемъ его — куда попало.

Прищемятъ когда-нибудь этотъ второй носъ...

Комплиментъ.

Пуришкевичъ читалъ докладъ въ „Русскомъ Собраніи“... Заканчивая этотъ докладъ, Пуришкевичъ указалъ на необходимость

сокращенія издательской дѣятельности „вредныхъ“ фирмъ Сытина и Карбасникова и затѣмъ занялся восхваленіемъ книго-издательства А. С. Суворина, которое, „кромѣ марьяжи и сводничества, занимается все же полезной патриотической дѣятельностью“.

Между этими тремя занятіями такая тонкая, еле уловимая разница, — что изумляешься: какъ это Пуришкевичъ ее улавливаетъ?

Колокольный звонъ.

„Колоколь“ сообщаетъ:

Рязанскому духовенству воспрещено носить цвѣтныя рясы, курить табаки и предписано при разговорахъ съ начальствомъ стоять на почтительномъ разстояніи.

Послѣ такого предписанія рязанское духовенство и безо всякаго предписанія исполняло съ удовольствіемъ послѣдній пунктъ предписанія...

Кошмарное преступленіе.

По требованію губернатора, издатель октябристской „Оренбургской Газеты“ отказалъ въ работѣ постоянному своему сотруднику, помѣстившему въ газетѣ замѣтку о казачьемъ войскѣ, извлеченную имъ изъ „Правительственнаго Вѣстника“.

И такому гнусному злодѣю только „отказали въ работѣ“?!!

Повѣсить его мало.

Знаменательное сосѣдство.

Въ Кіевѣ (ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а именно въ Кіевѣ) открытъ воровской притонъ, причемъ, по словамъ „Русск. Слова“, любопытно, что —

Воры нисколько не стѣснялись въ выборѣ мѣсто-житель-ства.

Въ сосѣдней съ притономъ квартирѣ проживаетъ участковый околоточный надзиратель Соколовскій. Ниже занимаетъ квартиру уѣздный исправникъ Фалетъ, а въ нижнемъ этажѣ того же дома находится уѣздное полицейское управленіе.

Это даже не простая „малина“, какъ называются такія мѣста на воровскомъ языкѣ...

Это — разлюли-малина.

Гаудеамусъ.

НѢЖИНЪ. Исп. об. полицеймейстера не утвердилъ программы разрѣшеннаго губернаторомъ вечера студентовъ мѣстнаго института до предварительнаго представленія ему перевода на русскій языкъ традиціоннаго „Гаудеамусъ“.

Говорятъ, что въ моментъ рожденія исп. об. нѣжинскаго полицеймейстера во всѣхъ шумныхъ компаніяхъ и собраніяхъ наступила минута полной тишины.

— Какъ тихо, — сказалъ кто-то.

— Нѣжинскій полицеймейстеръ родился, — замѣтилъ другой.

И всѣ засмѣялись.

Однолѣтки.

Очевидно, въ моментъ рожденія нѣжинскаго полицеймейстера родился и симферопольскій приставъ.

Въ Симферополѣ на годичномъ собраніи общества вспомоществованія мусульманамъ Крыма полицейскій приставъ потребовалъ, чтобы присутствовавшіе говорили по-русски. Въ виду незнанія многими татарами русскаго языка, собраніе пришлось закрыть.

Думбадзе оштрафованъ! Думбадзе арестованъ.

Наконецъ-то и на Думбадзе нашли управу:

ТИФЛИСЪ. Окружный судъ приговорилъ редактора „Закавказской Рѣчи“ Думбадзе по обвиненію п. 3 ст. 1034 уложенія о наказ. къ штрафу на 300 руб. съ замѣной въ случаѣ несостоятельности трехмѣсячнымъ арестомъ.

Правда, это не тотъ Думбадзе... но, все-таки, хотъ секундочку одну да было вамъ пріятно, читатель... Не правда-ли?

Человекъ и собака...

ИРКУТСКЪ. Главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири Василенко не разрѣшилъ артисту Соловьеву прочитать на публичномъ вечерѣ, устроенномъ въ пользу гимназистокъ частной гимназіи, чеховскій „Разговоръ человека съ собакой“.

Характерно, что разсказъ не разрѣшенъ къ прочтенію только потому, что въ немъ пьяный герой называетъ собаку „социалистомъ“.

Говорятъ, что Соловьевъ, какъ человекъ упрямый пошелъ къ Василенко разговаривать по этому поводу, но потомъ оставилъ эту мысль, на томъ основаніи, что:

— Разговоръ человека съ собакой, дѣйствительно, не допустимъ.

Прямые налоги.

Новые баскаки, собирающіе дань съ „дыма“:

Начальниками учебныхъ заведеній полученъ циркуляръ обязывающій ихъ приобрести для училищныхъ библиотекъ „Сказаніе о русской землѣ“ Нечволодова.

Начальники учебныхъ заведеній поставлены въ затруднительное положеніе. Произведеніе Нечволодова стоитъ 8 рублей. Между тѣмъ, по недостатку средствъ, во многихъ библиотекахъ нѣтъ даже произведеній классиковъ.

Рис. Н. Р.

А вѣдь есть выходъ: предложить Нечволодову только три рубля, но при условіи, чтобы совсѣмъ не брать его книги.

И дешевле (пять рублей экономіи), и книжныя полки „просторнѣе“ будутъ.

А Нечволодовъ чуда-къ: назначилъ всего 8 руб. Назначилъ-бы 28. Плакали-бы, а покупали...

За 1913 г. оштрафовано газетъ на 190,000 р.

Скатерть самобранка.

ВЪ СЕКЦИОННОЙ.

Лампа холодно и тупо
Освѣщаетъ столъ въ упоръ.
Двѣ медички возлѣ трупа
Завели ученый споръ.
Вѣра Брунъ — изъ Бессарабіи,
Циля Зайчикъ — изъ Лубень,
А у трупа — „cancer labii“,
Завтра будетъ погребень.
Вѣра спорить очень рьяно,
Задыхается, плюетъ:
— Вашъ Покорскій — обезьяна,
Не хирургъ, а идиотъ.
У него при всемъ стараніи —
Очень узкій кругозоръ.
Вотъ вчера... съ fractura cranii...
Не работа, а позоръ!
Мой Бельмесовъ — то-ли дѣло.
Это вамъ — не новичекъ.
Какъ онъ смѣло рѣжетъ тѣло!
Ножъ играетъ, какъ смычекъ!
— Но за то онъ пьетъ стаканами,
Не сумѣлъ извлечь плода.
А его возня съ пеанами?
Не профессоръ, а — балда!
Не умѣетъ сладить съ грыжей...
— Нѣтъ, умѣетъ. — Нѣтъ же, нѣтъ!
И къ тому же — рыжій! Рыжій!
А Покорскій — онъ брѣнетъ!
Лампа холодно и тупо
Освѣщаетъ столъ въ упоръ.
Двѣ медички возлѣ трупа
Завели ученый споръ.
Вѣра Брунъ — изъ Бессарабіи
Циля Зайчикъ изъ Лубень,
А у трупа — „cancer labii“,
Завтра будетъ погребень.

Владиміръ Воиновъ.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

Говорятъ, что циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія запрещено въ учебныхъ заведеніяхъ выраженіе:

„Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не убѣжитъ“.
Вмѣсто этого, предлагается говорить:
„Дѣло не Куба, въ лѣсъ не убѣжитъ“.

Басню „Пустынникъ и Медвѣдь“ также предложено не заучивать наизусть, ввиду скрытой въ этой баснѣ насмѣшки по адресу высшихъ чиновъ м-ва народн. просвѣщ.

СЪ БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВІЮ.

(Очень возможное).

Я пришелъ къ Маркову 2-му и сказалъ съ упрекомъ:
— Вотъ видите, какъ ваши черносотенцы въ Одессѣ выборы дѣлали въ 4-ю Думу.

— Они у насъ молодцы... А что?

— Да какъ-же: подсунили въ урну бюллетень какого-то избирателя Хрусталева, который умеръ еще 25 лѣтъ тому назадъ, а другой бюллетень былъ поданъ отъ имени маленькаго, пятилѣтняго мальчика... Вотъ какимъ образомъ прошелъ въ Думу епископъ Анатолій!!

— Позвольте, позвольте, — сосредоточенно пробормоталъ Марковъ 2-й, потирая свою тяжелую большую голову. — Вы говорите, мальчикъ?

— Ну, да, пятилѣтній ребенокъ.

— А Хрусталева этотъ... жидъ, что-ли?

— Кто его знаетъ. Можетъ быть, и еврей. Да дѣло не въ этомъ, а въ томъ — что онъ давно уже мертвый.
— Ага, я такъ и думалъ. Сколько ранъ на тѣлѣ?
— У кого?..
— Да у этого... у мальчика.
— У котораго?!
— Котораго умертвилъ жидъ Хрусталева?!
— Что вы! Мальчикъ живехонекъ. Это Хрусталева мертвый.

— Значитъ, фамилія умученнаго отрока — Хрусталева?!
— Нѣтъ... Хрусталева, это большой покойникъ, старый...

— Ага! Значитъ, мальчика вы считаете маленькимъ покойникомъ?
— Да мальчикъ живой!!

— Ахъ, жида! — воскликнулъ Марковъ 2-й съ нѣкоторымъ даже восхищеніемъ въ голосъ. — Какъ это все ловко удумали. Подмѣнили мертваго мальчика живымъ мальчикомъ, а живого жида — мертвымъ жидомъ. Ну, и нация!

— Господи! Съ чего вы все это взяли... Мальчикъ живъ и здоровъ.

— Ну, да. Это другой мальчикъ. Онъ здоровъ! А куда они дѣвали трупъ мальчика перваго?

— Котораго?

— Да котораго Хрусталева этотъ замучилъ.

— Что вы! Хрусталева уже 25 лѣтъ, какъ въ могилѣ лежитъ.

— Ловко! Значитъ, сами убили, а потомъ на Хрусталева и свалили. Слѣдствіе ведется?

Онъ съ любопытствомъ глядѣлъ на меня.

— Боже! — всплеснулъ я руками, — что за голова Пивной котель.

И ушелъ!

* * *

На другой день въ „Земщинѣ“ появилось:

„Очередное ритуальное убійство“.

„Еще одна жертва жидовскаго изуверства... Въ Одессѣ убитъ отрокъ, трупъ котораго обнаруженъ въ пивномъ котлѣ. А другой мальчикъ живой, котораго подсунили вмѣсто перваго. Какъ будто онъ тотъ самый, а онъ не тотъ самый... Убійца — жидъ Хрусталева, выдалъ себя за покойника, якобы 25 лѣтъ, но покойникъ другой, а не тотъ, который нанесъ послѣднему 13 ранъ. Подъ видомъ якобы живой подаль за мальчика бюллетень и также, Хрусталева, подъ видомъ выборнаго производства сокрытие слѣдовъ ритуальнаго изуверства согласно книгѣ Эходъ; двѣнадцатью испытай, а тринадцатымъ убей.“

До какихъ же поръ продолжится это издѣвательство надъ нашими отроками?!

Замысловскій выѣхалъ на мѣсто преступленія, пивной котель опечатанъ, пожертвованія на умученнаго отрока принимаются въ редакціи „Земщины“, поддержите, православные христіане. Доколь-же?!..“

* * *

Телеграммы изъ Одессы:

„Жена и дѣти покойнаго Хрусталева арестованы и опечатаны“.

„Сюда выѣхалъ Замысловскій“.

„Сыскная полиція разыскиваетъ пивной котель, въ которомъ, по предположенію „Земщины“, находится трупъ неизвѣстнаго мальчика“.

„Поймана и арестована чья-то пѣгая корова, какъ утверждаетъ „Земщина“, тетка коровы Бейлиса. Корова допрошена участковымъ ветеринарнымъ врачомъ“.

„Одинъ бездѣтный старикъ, предсѣдатель одесскаго подотдѣла союза русскихъ людей, берется признать своимъ сыномъ какой угодно независимо отъ пола — трупъ, если послѣдній будетъ найденъ“.

„Привлекаютъ всѣхъ“.

* * *

Дѣло закипѣло.

Въ Думѣ готовили запросъ...

Маркъ Васильевъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА ПЛЕВИЦКАЯ.

Когда-то сама была рабочимъ человѣкомъ — и прекрасно понимаетъ, что рабочему человѣку заработать нужно. Поэтому, на ея концертахъ ломаютъ стулья, заваливаютъ ее грудами цвѣтовъ, отчего столяры и садовники поправляютъ свои дѣла, копятъ деньги и становятся почтенными гражданами.

А если женщина тѣмъ или другимъ образомъ дастъ родинѣ хоть одного хорошаго гражданина — это ли не заслуга?!

ОТЧАЯННЫЙ ЧЕЛОВЕКЪ.

Разсказъ Аркадія Аверченко.

I.

... Поѣздъ тронулся.

Мы помѣстились трое въ рядъ на мягкомъ вагонномъ диванѣ: я у окна, мой пріятель Незапяткинъ посрединѣ, а по правую его руку — какой-то неизвѣстный намъ человекъ, съ быстрыми черными глазами, потонувшими въ темно-синихъ впадинахъ.

Одѣтъ онъ былъ въ черный сюртукъ, а на шеѣ было намотано такой неимоверной длины кашне, что шея, голова и плечи напоминали гигантскую катушку нитокъ.

Едва поѣздъ тронулся, какъ я вынулъ изъ кармана журналъ и, примостившись поближе къ окну, погрузился въ чтеніе.

— Какъ мы мало заботимся о своемъ здоровьѣ, — замѣтилъ вдругъ незнакомецъ, обернувшись ко мнѣ съ самымъ привѣтливымъ видомъ.

— А что?

— Да вотъ, напримѣръ, вы читаете... Знаете-ли вы, что чтеніе въ вагонѣ поѣзда, находящагося въ движеніи — гибель для глазъ.

— Ну, ужъ и гибель!

— Вотъ, вотъ! Всѣ вы, господа, такъ разсуждаете... Мнѣ говорилъ одинъ нѣмецкій ученый профессоръ, что чтеніе въ вагонѣ — это ядъ для человѣческаго глаза. Лучше, говорилъ онъ, сразу взять и выжечь свои глаза кислотой, чѣмъ губить ихъ въ нѣсколько пріемовъ. Ужасъ!

— Да въ чемъ же тутъ вредъ?

— А какже! Какъ вамъ извѣстно, хрусталикъ глаза состоитъ изъ свѣтлой безцвѣтной жидкости, находящейся въ особомъ резервуарѣ. И вотъ если вы напрягаете хрусталикъ, то находящаяся въ немъ жидкость, въ связи съ колебательными движеніями вагона начинаетъ постепенно высыхать. А въ связи съ этимъ высыханіемъ начинаетъ сѣживаться и коробиться резервуаръ; яблоко глаза дѣлается не круглымъ, упругимъ и плотнымъ, какъ теперь, а вялымъ, и мягкимъ, будто бурдюкъ, изъ котораго вылили вино. И вотъ однажды утромъ вы просыпаетесь и — простите за дешевый каламбуръ — вдругъ видите, что ничего не видите. Вотъ вы сейчасъ, напримѣръ, ощущаете нѣкоторую сухость въ глазу?

— Да... Какъ будто... Немножко.

— Ну, вотъ!.. Извольте видѣть.

Онъ замолчалъ. Я быстро перелисталъ журналъ, сразу увидѣлъ, что чтеніе тамъ было неинтересное и, поэтому, свернувъ его въ трубку, положилъ на верхнюю полочку.

— Разрѣшите мнѣ посмотреть вашъ журналъ, — попросилъ незнакомецъ.

— Пожалуйста! Только почему вы-то будете портить себѣ глаза?

— Ахъ, я въ этомъ отношеніи совершеннѣйшій безумецъ. Такъ разстраивать себѣ здоровье, какъ я — можетъ только самоубійца. Однажды мнѣ дали кокаинъ и что-же! Я сталъ его глотать чуть не чайными ложками. Въ Самарѣ я купался прошлымъ лѣтомъ въ проруби, а въ Петербургѣ мнѣ случалось пользоваться папиросами, вынутыми изъ кармана умершаго чумного.

Незапяткинъ всплеснулъ руками.

— Господи, какой ужасъ! Кровь холодѣетъ.

— Еще-бы. Конечно, есть опасности явныя и есть тайныя. Вотъ, напримѣръ, вы сидите у окна. Знаете-ли вы, что сквозь невидимыя простымъ глазомъ щели въ рамѣ все время тянетъ тоненькій, какъ комариное жало сквознякъ, который, какъ стальная иголочка, впиивается въ легкія. Легочные пузырьки, охлаждаясь, лопаются, появляются сгустки, кровохарканье и...

— Что-жъ дѣлать, — съ блѣдной неискусно сдѣланной улыбкой возразилъ я. — Кому-нибудь, все равно, приходится сидѣть у окна.

— Да давайте я сяду, — простымъ тономъ, какимъ вообще говорятся геройскія вещи, — сказалъ незнакомецъ.

— Однако, ваши легкія...

— Э! Мнѣ-ли жалѣть ихъ... Однажды въ Константинополь я два дня пробродилъ во время жестокихъ морозовъ въ одномъ пиджачкѣ. Въ Астрахани познакомился съ однимъ заклинателемъ змѣй... Ну-да чего тамъ говорить! Идите на мое мѣсто.

Мы пересѣли.

— Ну, знаете, — покачивая головой въ тактъ движенію вагона и обращаясь къ незнакомцу, замѣтилъ Незапяткинъ. — Онъ мой пріятель, я знаю его съ дѣтства, люблю его, но и я бы не сталъ такъ рисковать своей шкурой за другого.

— Э! Стоить-ли говорить объ этомъ, — махнулъ рукой незнакомецъ.

Подсѣлъ поближе къ окну, развернулъ мой журналъ и погрузился въ чтеніе.

II.

Ѣзда въ вагонѣ безъ чтенія — очень скучная штука. Незнакомецъ читалъ, а мы съ Незапяткинымъ клевали носомъ, изрѣдка перебрасываясь лѣнивыми отрывочными фразами.

— Когда будемъ въ Тифлисѣ?

— Э! Еще не скоро.

— Время-то какъ тянется.

— Да ужъ.
 — Душно въ вагонѣ.
 — Да.
 — Всюду зима, а тутъ весна.
 — Это вѣрно.
 — ...Смотри, какія деревья.
 — Да. Большая.
 Дочитавъ журналъ, незнакомецъ*вернулъ его мнѣ, зѣвнулъ и сладко потянулся.
 — Эхъ, поспать бы теперь!..
 Онъ посмотрѣлъ на Незапяткина и сказалъ:
 — Это самая подлая дорога въ Россіи.
 — Почему?
 — Почти каждый день столкновения поѣздовъ.
 — Что вы говорите! Почему-же въ газетахъ не пишутъ?
 — Скрываютъ. Вы сами понимаете... Гм! Да. Сколько жертвъ!
 — Жуткая вещь! — замѣтилъ Незапяткинъ, съ тревогой поглядывая на меня.
 — А еще-бы!
 — Самое скверное то, — сказалъ незнакомецъ, — что вагоны понастроены этакими закаулочками. Вотъ такъ, какъ мы сидимъ, — случись столкновение — пиши пропало!
 — Почему?
 — А какъ же! Смотрите: наши колѣни почти упираются въ стѣнку вагона. Представьте себѣ, на насъ налетѣлъ поѣздъ! Сейчасъ-же стѣна сосѣдняго вагона хлопаетъ по нашей стѣнѣ, а наша стѣна по нашимъ собственнымъ колѣнямъ. Давление въ нѣсколько сотъ атмосферъ.

— А что-же... случится? — тихо спросилъ Незапяткинъ, поглядывая на стѣнку вагона широко открытыми глазами.

— Какъ, что? Ноги ваши отъ удара моментально вонзаются въ вашъ животъ, выдавливаютъ оттуда печень, кишки, и вы складываетесь, какъ подзорная труба. Да-съ, знаете... Неприятно почувствовать собственную берцовую кость въ томъ мѣстѣ, гдѣ определено природой быть только легкимъ и сердцу.

Мы, подавленные, молчали.

— Тазъ, конечно, вдребезги. Въ куски. И самое ужасное, что съ этого рода увѣчьями живутъ еще по три, четыре дня.

— Ну, а предположимъ — спросилъ Незапяткинъ, — если пассажиръ въ моментъ столкновения стоялъ въ коридорѣ? Опасность для него такая-же?

— Ничего подобнаго! Вы сами понимаете, что опасны не боковыя стѣнки, а передняя и задняя. Я зналъ въ Новоузенскѣ одного человѣка, который, единственный изъ сотни, остался живъ только потому, что бродилъ въ это время по коридору вагона. Семеновъ его фамилія. Электротехникъ.

Мы съ Незапяткинымъ молча поглядѣли другъ другу въ глаза и, безъ словъ, поняли одинъ другого.

Посидѣли для приличія еще минуты три, а потомъ я сказалъ:

— Совсѣмъ нога затекла. Пройтись, что-ли.

— И я, — вскочилъ Незапяткинъ. — Пойдемъ, покуримъ.

III.

Когда мы вышли въ коридоръ, Незапяткинъ сказалъ, подмигнувъ:

— А ловко я это насчетъ куренія ввернулъ. Такъ-то просто — было неудобно выйти. Онъ могъ бы подумать: трусы, моль. Испугались. Вѣрно?

— Конечно.

— А у него, однако, дьявольскіе нервы. Дѣйствительно, сознавать, что каждую минуту тебя можетъ исковеркать, зажать, какъ торговую книгу въ копировальномъ прессѣ — и въ то же время хладнокровно рассуждать объ этомъ.

— Посмотри-ка, что онъ дѣлаетъ?

Незапяткинъ пошелъ взглянуть на нашего сумасброда и, вернувшись, доложилъ:

— Лежитъ чивой-то на диванѣ съ закрытыми глазами.

— Давай станемъ тутъ. Ближе къ срединѣ.

— А симпатичный онъ. Вѣрно?

— Да. Милый. Такой... предупредительный. Чѣмъ дальше, тѣмъ душнѣе было въ вагонѣ. Чувствовалось приближеніе юга.

— Что, если мы откроемъ окно? — прервалъ я. — Въ степи такая теплынь.

— Не открываются окна. Вагонъ еще на зимнемъ положеніи.

— Постой... А вотъ это окно! У него, кажется, эта задвижка еле держится. Ну-ка, потяни.

— Ножичкомъ-бы. Не увидитъ никто?

— Ничего. Потомъ скажемъ, что нечаянно.

Рама съ легкимъ стукомъ упала — и намъ въ лицо пахнула сладкая прохлада напоенной ранними весенними ароматами степи.

— Какой воздухъ! Чувствуешь? Вотъ, что значитъ Кавказъ!

— Бальзамъ!

Мощныя горы рисовались вдали легкими туманно-голубыми призраками. Лаской вѣяло отъ теплаго воздуха и жирной пахучей земли.

... Часа два простояли мы такъ, почти не разговаривая, разнѣженные, задумчивые.

Сзади насъ раздался голосъ:

— Что это вы тутъ дѣлаете?

Нашъ сосѣдъ по дивану стоялъ за моей спиной.

— Чувствуете, какой воздухъ? — спросилъ я.

— Да. Попробую-ка и я открыть другое окошечко.

— Нѣтъ, — возразилъ Незапяткинъ. — Всѣ окна задрѣланы по зимнему положенію. Это единственное.

— Вотъ онъ, Кавказъ-то! — задумчиво замѣтилъ незнакомецъ. — Красивый, экзотическій, какъ змѣя-пифонъ, но и ядовитый, какъ эта змѣя! Такъ-же могущій ужалить.

— Почему?

— Кавказъ-то? Вѣдь это разбойничья страна. Вотъ вы, напримѣръ, стоите у окна, тихо бесѣдуете, и вдругъ изъ-за того камня — бацъ! Пуля въ високъ, и вы безъ крика валитесь на полъ.

— Кто-же это... можетъ?

— Ясно, какъ день: туземцы. Да вотъ вчера въ газетахъ... не читали газетъ?

— Нѣтъ.

— Ну, какъ же. Такимъ точно образомъ стоялъ еврей, настройщикъ роялей, у открытаго окна. „Свѣжимъ воздухомъ дышалъ...“ Бацъ! И не пикнулъ. Айзенштукъ фамилія.

— Да за что-же, Господи!

— Абреки. Это у нихъ молодечество. Кто больше пассажировъ настрѣляетъ, тотъ большимъ уваженіемъ въ аулѣ пользуется. Кто меньше десятка уложилъ, за того ни одна дѣвушка замужъ не пойдетъ.

— Чортъ знаетъ что! Закроемъ окно, Незапяткинъ.

— А позвольте-ка, я рискну, — хладнокровно сказалъ незнакомецъ, облакачиваясь на узенькій подоконникъ. — Послушайте... если меня тяпнетъ пуля, вы возьмите мои вещи и отошлите въ Тифлисъ на Головинскій проспектъ, 11 — Михайленко.

Никогда я до сихъ поръ не видѣлъ, чтобы завѣщанія составлялись съ такимъ самообладаніемъ и быстротой.

Для очистки совѣсти мы попытались уговорить нашего сумасброда отойти отъ рокового окна, но онъ былъ непреклоненъ.

IV.

Выходя въ Тифлисъ изъ вагона, мы наткнулись на высокую красивую даму, встрѣчавшую нашего сумасброда.

— Ну, какъ доѣхалъ? — спросила она, цѣлуя его.

— Замѣчательно. Пока попадаютъ такіе поразительные спутники, какъ эти двое (онъ указавъ на насъ) — по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ еще можно ѣздить.

Усаживаясь на извозчика, Незапяткинъ сказалъ мнѣ:

— Слышалъ? Мы ему, навѣрное, тоже понравились. Какъ ты думаешь?

Я пожалъ плечами.

— А чѣмъ-же мы плохи?

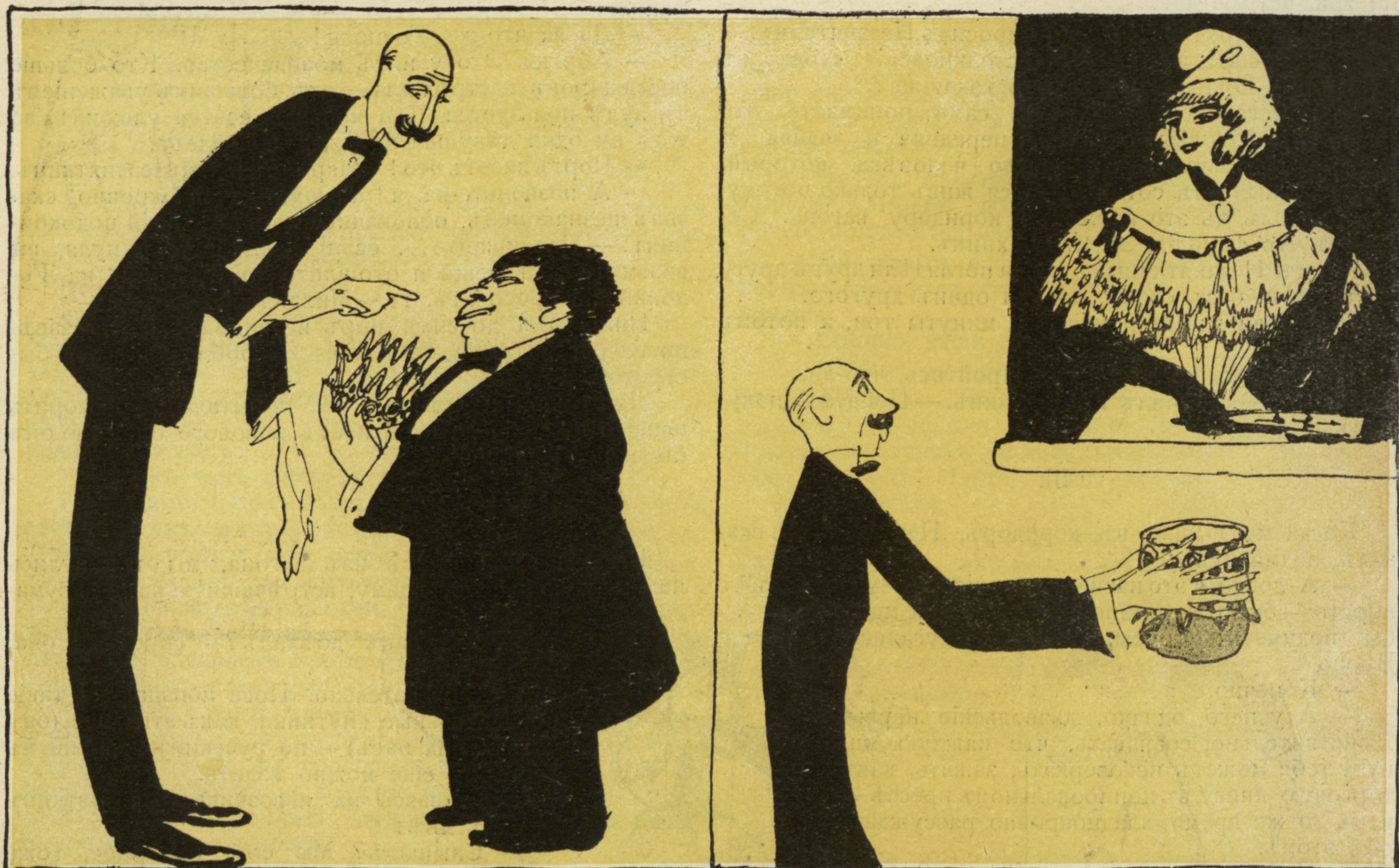

НОМО НОВУС.

1-й албанецъ: — Что это за чудака бродить тутъ по улицамъ?

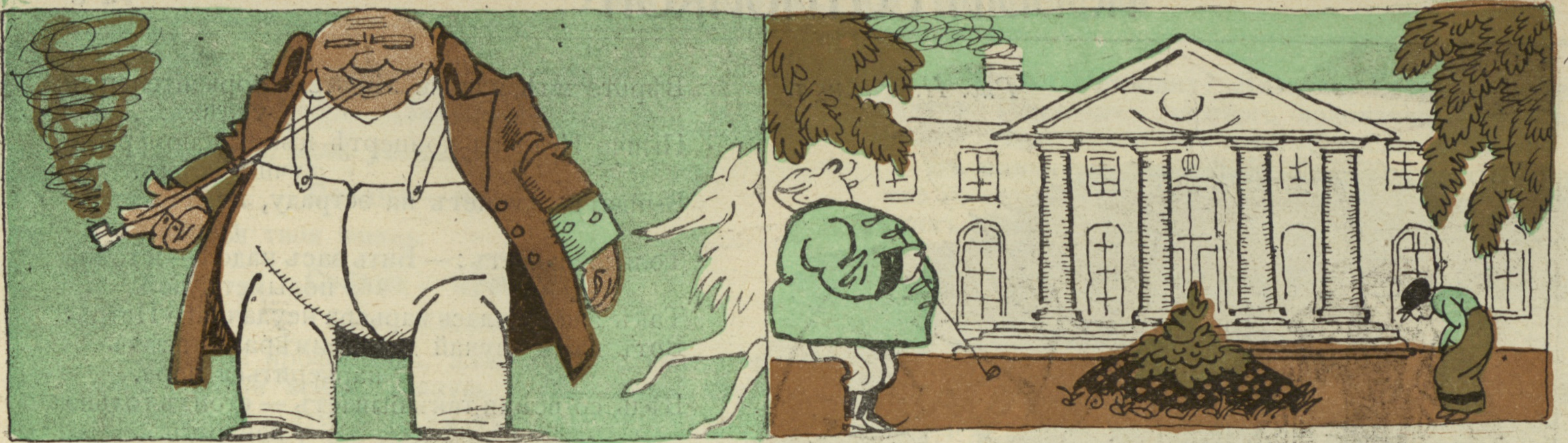
2-й албанецъ: — Богъ его знаетъ... Говорятъ, новый король.

НОВЫИ_ФАСОНЪ.

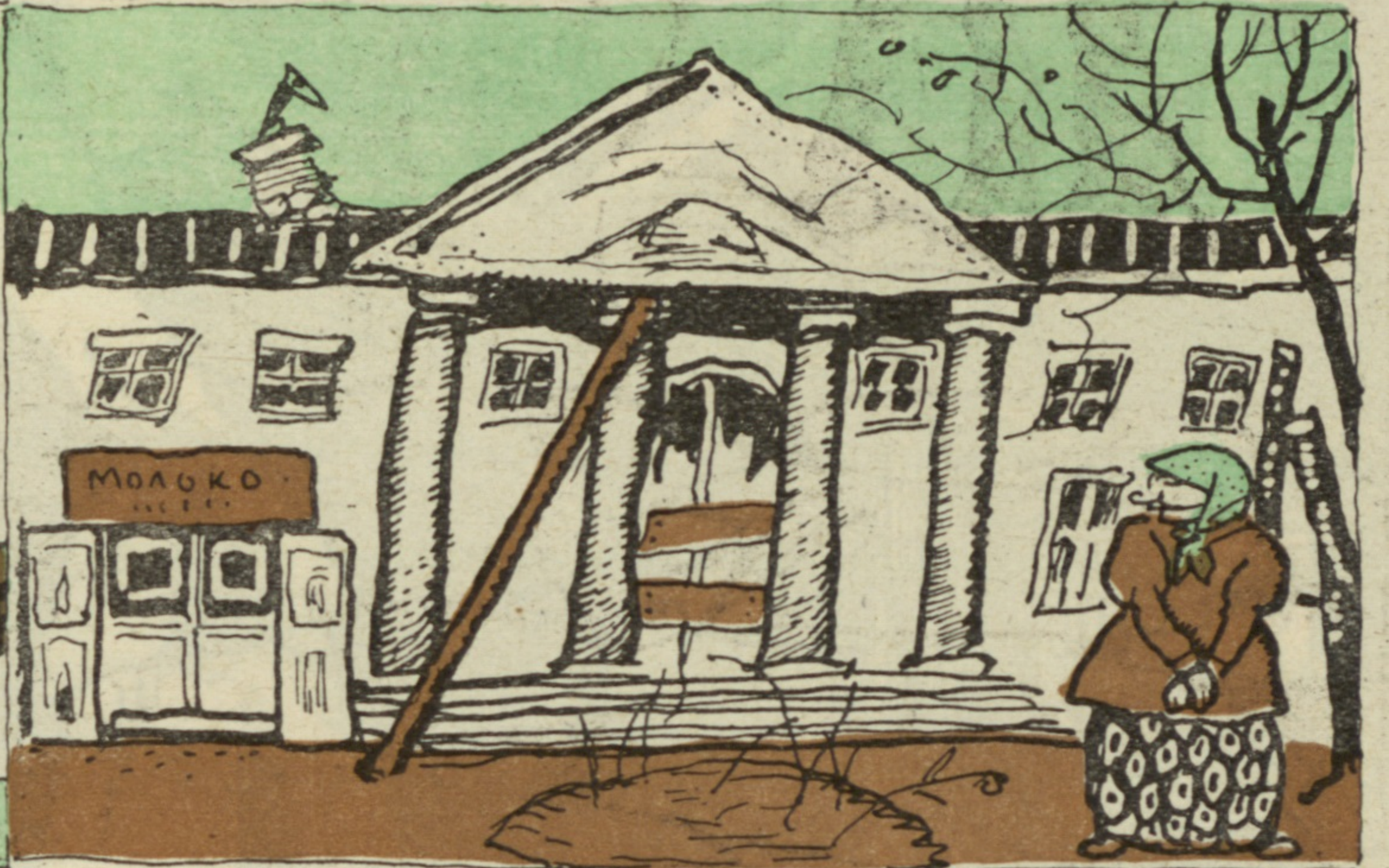
Принцъ Видъ: — Ваша работа мнѣ нравится, я ее беру, — только надо ей верхъ придѣлать, потому что...

...придется мнѣ по европейскимъ дворамъ ходить, кредита просить, такъ, чтобы деньги не проваливались.

1) Крѣпко стоить на своихъ крѣпкихъ, выдержавшихъ не одинъ походъ, ногахъ прапрадѣды Коки Голубокровнаго. Все радуеть его хозяйственный глазъ, — и дворня послушная, и коношны, и псарни.

2) Крѣпко стоить на прочномъ фундаментѣ домъ съ колоннами г-на Голубокровнаго. Все радуеть глазъ — и садъ тѣнистый, и клумбы, и пруды.

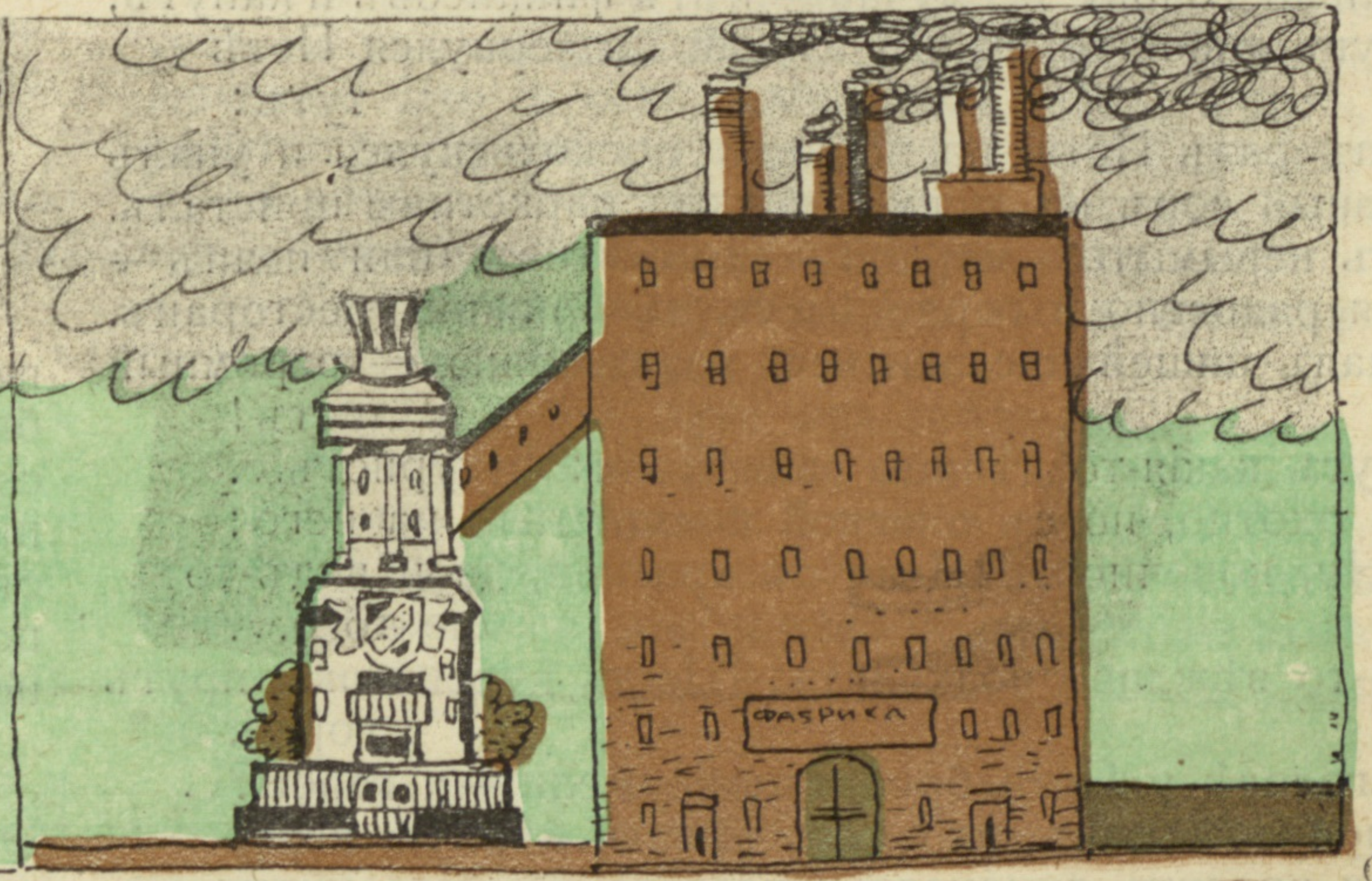
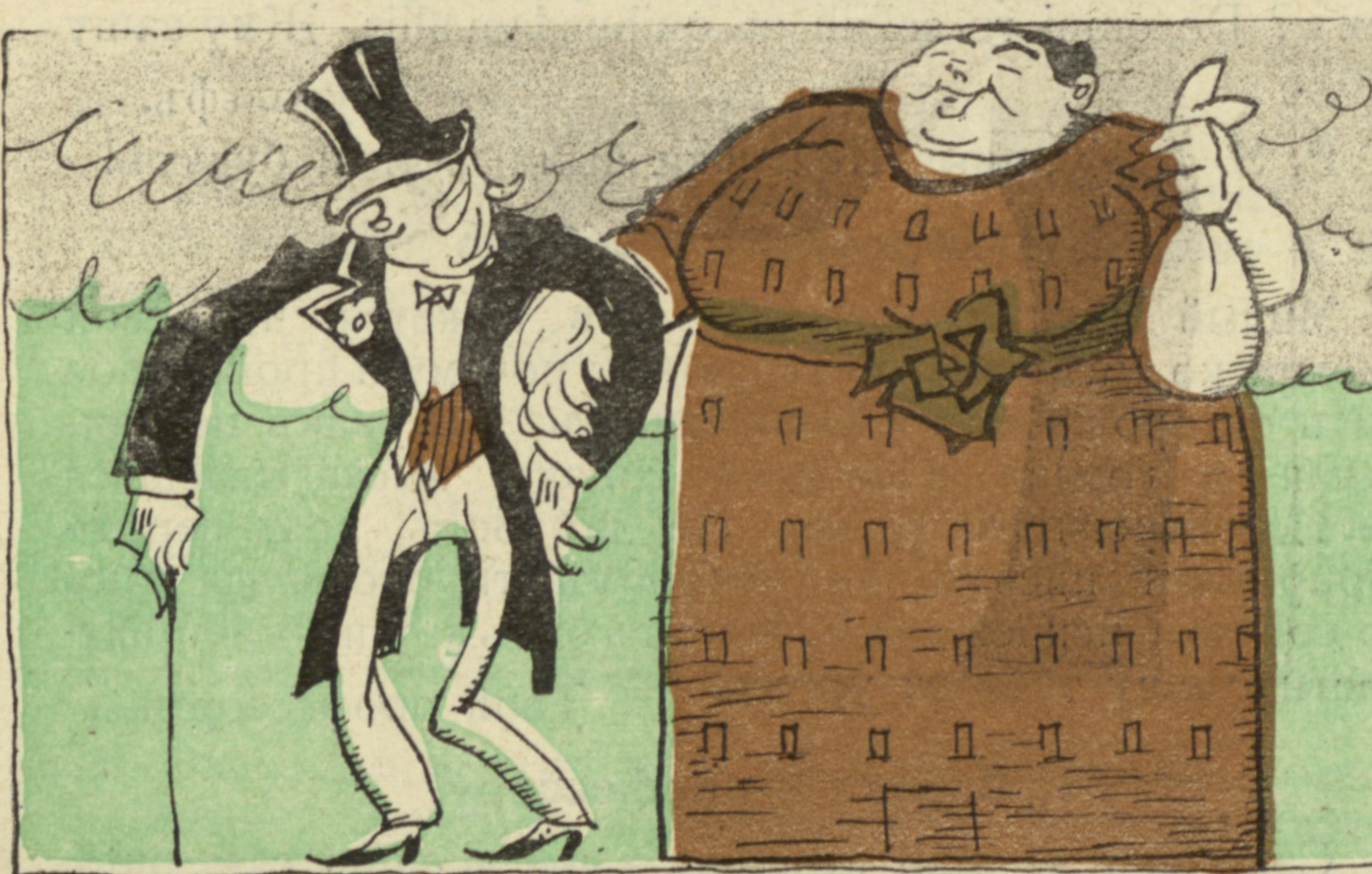
3) Подъагра, недоимки, выкупныя платежи сильно разстроили здоровье дѣды Коки. Вылѣзли волосы, выпали зубы, подпирается онъ теперь палочкой, — и появилась на его старомъ халатѣ первая заплата...

4) Непогоды и время сильно распатали фундаментъ стараго дома. Облупилась штукатурка, выбиты стекла, подперли его бревномъ, и появилась на немъ первая вывѣска, — молочница Марья молокомъ стала торговать...

5) Едва стоить на своихъ пьяныхъ ногахъ отецъ Коки. Хорошо, еще, что о столъ опирается... покрыто его пальто заплатами, трагически краснѣеть его носъ, а изъ хриплага горла вылетаетъ повѣствованіе о быломъ величіи.

6) Едва стоить на своемъ старомъ фундаментѣ старый барскій домъ. Хорошо, что подпирають его балки, вырубленныя изъ стараго парка. Покрываетъ онъ весь вывѣсками, какъ заплатами. Дочь молочницы Марья дровами уже стала торговать. И трагически виднѣется вывѣска "Продается домъ".

7) А потомъ все по хорошему пошло. Внучка молочницы Марьи, прибрѣла самогò Коку, вмѣстѣ со всѣми его гербами.

8) А потомъ сломали старый домъ, а на его мѣстѣ построили большую фабрику, а рядомъ особнячекъ построили, гдѣ внучка молочницы Марьи деньги считала, а Кока ей о своемъ родѣ рассказывалъ.

Рис. Н. Радлова.

ЧЕЛОВѢКЪ БЕЗЪ ВКУСА.

— Боже мой! Женщину съ такими роскошными волосами — онъ не любитъ!!

ПЕТИНА КАРЬЕРА.

(Развязные стихи).

Жилъ да былъ на бѣломъ свѣтѣ бѣлокурый мальчуганъ;
Кто хоть разъ взглянулъ на Петю — изумлялся: вотъ болванъ!..
За ѣдой былъ прямо соколъ, вмѣсто книгъ любилъ бильярдъ,
Признавалъ разбитые стеклы — какъ любительскій азартъ.
Изъ гимназіи поѣрли. Папа съ мамой спятъ въ гробу.
Безъ куска и капли въ горлѣ, Петя клялъ свою судьбу.
Сколько голову не мучай — нѣтъ финансовъ и капуть,
Вдругъ какой-то шалый случай подвернулся Петѣ тутъ:
Шелъ разъ Петя, на паркетѣ поскользнулся и упалъ
Грязный соръ на щеку Пети отъ паркетины присталъ.
И съ невымытою мордой — незамѣтивъ, или пьянъ —
Петя радостно и гордо ѣдетъ въ ближній ресторанный.
Думалъ пищей насладиться, взялъ меню — огромный листъ!
Вдругъ какія-то дѣвицы зашептали: футуристъ...
Всѣ охотно, но съ опаской посмотрѣли на него:
— Ну, конечно... Щеки съ краской, да и видъ-то не того...
Кто-то вѣжливо подходитъ. Шесть курсистокъ пруть горой.
Въ головѣ у Пети бродить: неужели — я герой?..
И почувствовавъ, что надо дѣлать вѣрную игру,
Петя проситъ лимонада и кладетъ въ него икру.
Завтра все перемѣнилось: психологія — не та,
И у носа появилась ярко-синяя черта.

Вѣрите мнѣ или не вѣрите — поразительный успѣхъ...
Нынче Петя на концертѣ цѣнный номеръ — лучше всѣхъ.
Выйдетъ, плюнетъ на эстраду, покачаетъ головой
Только скажетъ: — Бить васъ надо! — и толпа подыметъ вой.
Такъ закончилась карьера неудачнаго Петра:
Вотъ вамъ случай для примѣра — всѣмъ карьериться пора.
Вѣдь со всѣми такъ бываетъ — стоитъ только напереть...

Нынче Петя выступаетъ. Не хотите посмотреть?..

Арк. Буховъ.

ГРИММЪ И СЦЕНА.

Кассо. — У васъ тамъ въ гимназіи, кажется, ученической спектакль... Такъ скажите всѣмъ артистамъ — чтобы они не гриммировались. Гриммъ въ учебныхъ заведеніяхъ не можетъ быть терпимъ!

Актеръ. — До сихъ поръ я зналъ, что Гриммъ кладется на лицо... Кассо доказалъ, что Гриммъ можетъ быть положенъ на обѣ лопатки.

Волкъ.

ИЗБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ ДРУЗЬЯМИ.

„Проф. московскаго университета Кожевниковъ прочелъ лекцію о мыслящихъ животныхъ. Между прочимъ онъ сообщалъ, что находится въ перепискѣ съ собакой „Рудольфъ“ въ Германіи, очень вѣжливой, хотя, впрочемъ, на-дняхъ, когда ей предложили что-то прочесть, она отвѣтила: „Дуракъ, читай самъ!“ (Рыць).

Профессоръ — собакъ.

(Открытка).

Дорогой Рудольфъ! Мнѣ совершенно непонятно, какъ ты, при твоёмъ выдающемся интеллектѣ, продолжаешь все-таки отрицать артишоки. Ты вѣдь не простая дворняжка, немыслящая и съ неразвитымъ вкусомъ. Что же касается куриныхъ косточекъ, или, какъ ты пишешь, Куриныхъ Косточекъ, то ихъ, конечно, можно считать абсолютномъ. Чешу тебя за ухомъ. Твой профессоръ.

Собака — профессору.

(Открытка).

Дорогой профессоръ, я готова впиться зубами вамъ въ ляжку, когда я читаю ваши неразумныя похвалы артишокамъ. Впрочемъ, de gustibus non est disputandum. Вы читали Анри Бергсона? Мой старый Кондильякъ меня больше удовлетворяетъ. А, впрочемъ, повторимъ за Гераклитомъ Темнымъ *παντα ρει*. Все течетъ, дорогой профессоръ, и всему бываетъ премѣна. Скоро думаю прочесть здѣсь публичную лекцію. О чемъ? De omni re scibili et quibusdam aliis. Жму вашу лапу.

Рудольфъ.

P. S. А Куриныя Косточки были, есть и будутъ!

Профессоръ — собакъ.

Милый другъ Рудольфъ, мнѣ кажется, что твои письма ко мнѣ перлюстрируются, почему и прошу тебя быть осторожнѣе въ выраженіяхъ. Ты, какъ независимая и гордая нѣмецкая собака, высказываешься иногда черезчуръ рѣзко. Не дай Богъ, если перлюстрировали письмо, въ которомъ ты отозвался такъ по-собачьи искренно о К. Могутъ быть крупныя неприятности. Чешу тебя за ухомъ. Твой профессоръ.

Собака — профессору.

Canis sum et nihil caninum a me alienum esse puto. Praeterea censeo ministerium delendum esse. Vale.

Rudolphus.

Профессоръ — собакѣ.

(Телеграмма).

Рудольфъ, меня уволили.

Собака — профессору.

Собачья твоя жизнь.

Собака — профессору.

(Письмо).

Дорогой профессоръ, клянусь тебѣ тѣмъ, что для меня дороже всего, клянусь тебѣ моимъ почетнымъ ошейникомъ, что я и въ мысляхъ не имѣлъ подставить тебѣ лапу. Ко мнѣ дѣйствительно обратились съ предложениемъ занять твою кафедру, но я отказался разъ навсегда и наотрѣзъ. Ни за какія Куриныя Косточки я не сдѣлаюсь профессоромъ по назначенію. Другое дѣло, конечно, если-бы ко мнѣ обратился факультетъ. Лижу твои руки. Рудольфъ, canis domesticus.

Профессоръ — собакѣ.

Рудольфъ, ты честный песъ. Дай Богъ, чтобы у многихъ двуногихъ чувство чести было развито такъ, какъ оно развито у тебя, четвероногого. Цѣлую тебя въ морду.

Твой профессоръ.

Собака — профессору.

Дорогой профессоръ, я имъ рекомендовала одного знакомаго осла. Конечно, онъ не такъ далеко ушелъ въ наукѣ, какъ я, — *sum siquie*, — но за то онъ терпѣливъ и совершенно лишенъ самолюбія. Впрочемъ, это мыслящій оселъ. Онъ можетъ также писать передовыя статьи въ ихъ газетахъ. Сейчасъ онъ живетъ у университетскаго сторожа въ Гейдельбергѣ. Студенты его очень любятъ. Жму лапу. Рудольфъ.

Р. S. Я написалъ имъ также, чтобы, въ случаѣ если они назначатъ осла, они передѣлали-бы кафедру. Надо вмѣсто ступеней сдѣлать наклонную плоскость.

Профессоръ — собакѣ.

(Телеграмма).

Онъ назначенъ. Академисты устраиваютъ торжественную встрѣчу.

Собака — профессору.

Chaque vilain trouve sa vilaine. А впрочемъ, *vivat Academia!* Дорогой другъ, меня опять приглашаютъ. На сей разъ на кафедру римскаго права. Развѣ Д. Д. Г. ушелъ въ отставку? Виляю тебѣ хвостомъ.

Твой Рудольфъ.

Собака — профессору.

Я имъ сказалъ, что по римскому праву я не специалистъ, но они увѣряютъ, что имъ нужны не знанія, а преданность. Какъ нашъ оселъ? Говорятъ, онъ прочелъ вступительную лекцію при пустой аудиторіи? Ползаю тебѣ на брюхѣ.

Твой Рудольфъ.

Профессоръ — собакѣ.

Пью за твое здоровье, дорогой Рудольфъ. Когда, наконецъ, и мы заживемъ настоящей, красивой, свободной, собачьей жизнью?..

Твой профессоръ.

Влад. Азовъ.

УМНЫЙ МАЛЬЧИШКА.

Помогая мнѣ снять пальто, Степкинь отецъ обратилъ вниманіе на огромную картонную трубку и удивленно спросилъ:

— Откуда трубка?

— Моя трубка. Съ чертежами. Я, вѣдь къ вамъ прямо изъ управы.

— Съ чертежами! — благоговѣнно прошепталъ Степкинь отецъ. — Навѣрное паровозъ, или трехпролетный мостъ?

— При чемъ тутъ мостъ? Самая обыкновенная водокачка.

Это было первый разъ за всю мою жизнь, когда я простымъ отвѣтомъ произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе. Степкинь отецъ бросилъ мое пальто, схватилъ трубку съ чертежами и скрылся за дверью.

— Степа! Степа! — кричалъ онъ, — скорѣе иди сюда!

— Марья Петровна! Лизочка! Егоръ Сергѣевичъ! Иванъ Ивановичъ чертежъ водокачки принеси! Да зовите дѣда, вѣчно ему особые послы нужны!

Въ комнатахъ кто-то бѣгалъ, шуршалъ платьемъ, что то передвигали, что-то вносили. Когда шумъ чуть стихъ, Степкинь отецъ вернулся въ переднюю, взялъ меня за руку и, счастливо улыбаясь, повелъ въ столовую.

За длиннымъ столомъ сидѣло человекъ десять Степкиныхъ родственниковъ и во главѣ со Степкою разсматривали мои чертежи.

— Обрадовали вы насъ, вотъ вѣдь обрадовали, — сказала Степкина мать.

— Я право... не знаю...

— Не знаетъ, — закатился счастливымъ смѣхомъ отецъ, — не знаетъ! Да, вѣдь, вы же нашему Степѣ праздникъ устроили! Ну, Степочка, ну, скажи, доволенъ ты?

— Доволенъ, — вяло отвѣтилъ Степа и потрогалъ пальцемъ крышку трубки.

— Вотъ ужъ вѣрно, что наука — сила! Возьмите вы нашего Степу: мальчишкѣ, можно сказать, восемь безъ хвостика лѣтъ, а развитъ уже, какъ взрослый!

— А ну-ка, Степа, — сказалъ дѣдъ, — представь ты себѣ, что я иду по улицѣ и встрѣчаю пьянаго солдата. Что я долженъ прежде всего сдѣлать?

— Остановить и спросить, какого полка, — твердо отрѣзалъ Степа.

— Степочка, а какой законъ положенъ въ идею устройства часовъ? Ну, ну... законъ зуб... Ну... зуб...

— Зубчатой передачи.

— Смотрите! Смотрите! Степа, а чему равенъ квадратный корень изъ 57?

— Корня изъ 57 нѣтъ, — отвѣтилъ Степа.

— Замѣчательно! Ну, а корень изъ 49? Ну, ну... Ну, изъ 36 будетъ — 6.. А изъ 49?

— Семь, что ли? — любопытствовалъ мальчишка.

— Ну, конечно! Какъ же тутъ не объяснить ему устройство водокачки?

— Побалуйте мальчика, — попросила тетка такимъ тономъ, точно рѣшалась судьба всего степкинаго семейства.

— Ладно, — отвѣтилъ я, — объясню. Иди-ка, Степа, сюда. Такъ-съ... Смотри, вотъ это называется — разрѣзъ по „kl“. Понимаешь, по „kl“.

— По каэль, — зажмуривъ глаза прошепталъ отецъ.

— Да, братъ. Вотъ это — двуглавая балка, № 26. Положилъ я ее потому, что безъ нея дѣло было бы плохо. Обрати вниманіе: вотъ эти четыре черточки изображаютъ бакъ Интце.

— Помни Степа, бакъ Интце, — строго замѣтилъ дѣдъ.

— А это — стѣна въ разрѣзѣ. Я утолщаю ее книзу по чисто конструктивнымъ соображеніямъ. Знаешь, давленіе на грунтъ, устойчивость противъ вѣтра...

— Ну, пусть теперь Степа повторить, — перебилъ отецъ. — Ну, по какимъ буквамъ разрѣзъ!

— По каэль, — подсказала мать.

— По каэль, — повторилъ Степа.

— Правильно. Теперь, что это за черточки?

— Черточки? — переспросилъ Степа и заморгалъ глазами.

— Подскажите же, — попросилъ умоляюще отецъ.

— Вотъ это, братъ Степа, — сказалъ я, — хорошія эти черточки. Смотри, вотъ видишь, куда эта побѣжала? Эти три взяли, да остановились, а четвертая бѣжить. Понимаешь, почему? Вотъ, вѣдь, чудакъ! Да тутъ за угломъ разбойникъ спрятался. Видишь кружочекъ? Это и есть разбойникъ. Онъ, братъ, уже разрѣзалъ башню по каэль, теперь собирается черточки рѣзать. Эти три испугались и стали, а четвертая — бѣгомъ, бѣгомъ!

— Спасется? — прерывающимся отъ волненія голосомъ спросилъ Степа.

— Ого! Смотри, куда она забѣжала.

— А это... кровь?

— Самая настоящая! А волка видѣлъ? Вотъ онъ, на крышу башни забрался. Хитрый, братъ, волкъ! Въ точку превратится, чтобы разбойникъ его не замѣтилъ.

— Замѣтитъ! Замѣтитъ! Сказано, вѣдь, — разбойникъ!

Широко раскрывъ горящіе отъ любопытства глаза смотрѣлъ Степа на чертежъ и искалъ мѣстечко, куда можно было бы упрятать волка.

— Бакъ Интце, — сердито сказалъ дѣдъ.

— Что? — невольно вздрогнувъ, спросилъ я.

— А то, что васъ просили дать ребенку разумное объяснение устройства водокачки, прочитайте ему полезную лекцію, а не болтать какой-то вздоръ, — сухо отвѣтилъ отецъ.

Огонекъ сразу же потухъ въ Степкиныхъ глазахъ, и, виновато улыбаясь, Степка показалъ пальцемъ на чертежи.

— По казель, — глухо протянулъ онъ.

И я ушелъ, — ушелъ, понятый однимъ только Степкой...

Евграфъ Дольскій.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ Петербургѣ танцуютъ танго, ждуть „короля“ Вида, уходятъ и приходятъ министры, читаетъ лекціи Маринетти, и Государственный Совѣтъ борется съ пьянствомъ.

А въ Бендерахъ („Бендерскій Южный Край“) граждане волнуются вотъ чѣмъ:

*Идутъ двѣ малюточки-ученицы изъ гимназіи Бойко.
Идутъ по тротуару Соборной улицы.
Вдругъ на тротуаръ выѣзжаетъ водовозъ.
Водовозъ ѣдетъ прямо на дѣтей.
Крошки съ рванцами на плечахъ въ ужасъ бросились назадъ съ крикомъ.
Водовозу любо. Водовозъ сильнѣе настегиваетъ свою клячу.
Одна изъ дѣвочекъ падаетъ, разбиваетъ себѣ носъ и губы до крови...
Водовозъ торжествующе проѣзжаетъ мимо плачущей дѣвочки, чуть-чуть не задѣвъ ея колесами.
Да, не мало дикости живетъ еще въ нашихъ водовозахъ...*

* * *

Задача для пострадавшихъ дѣтишекъ: гдѣ больше воды — въ бочкѣ водовоза или въ фельетонѣ бендерскаго Яблоновскаго?

* * *

Въ Иркутскѣ демонстрируется кинемо-картина подъ пышнымъ названіемъ:

— Страхъ отъ негодяевъ, страсти отъ возлюбленной...

Вотъ какъ публикуетъ „Художеств. Театръ“ объ этой картинѣ (газ. „Сибирь“).

Вся въ богатѣйшей натурал. окраскѣ *Предлагаемая драма, помимо дѣйствительно глубокомысленнаго сюжета, имѣетъ и то рѣдкое достоинство, что съ появленія первыхъ сноповъ свѣта на экранѣ она возбуждаетъ интер. зрителя, котораго держитъ въ напряженномъ состояніи души до самой развязки. Сюжетъ картины доводитъ до умиленія! Игра артистовъ пріятно восхищаетъ! А постановка пьесы дѣйствительно поражаетъ! Нужно ли прибавить, что художественная натуральная окраска ленты очень и очень удачно способствуетъ тому, чтобы, мѣстами особенно, зритель забывалъ, что находится передъ безжизненнымъ полотномъ экрана и думалъ бы, что онъ унесенъ далеко... далеко... тамъ, гдѣ нѣтъ пошлости жизни, тамъ, гдѣ доминируетъ только чувство любви, искренней и безраздѣльной... Картина эта — пріятно шикарный шедевр.*

* * *

Выступая на своемъ „вечерѣ“ въ Тифлисѣ, Арк. Аверченко, между прочимъ, прочелъ юмористическій рассказъ, о томъ, какъ студентъ, приглашая его участвовать въ концертѣ, утверждалъ, что ему, Аверченко, уже поставили памятникъ на Михайловской площади.

Какой-то скорбный главой журналистъ, носящій звучную фамилію — Калебекъ — („Голосъ Кавказа“) принялъ эту юмористическую пародію въ серьезъ и разразился громовой статьей противъ постановки памятника Аркадію Аверченко.

Пусть Калебекъ успокоится: ни Калебеку, ни Аверченко памятника еще не ставятъ. А если бы обоимъ этимъ писателямъ и поставили по памятнику, то Калебековъ памятникъ будетъ пониже; потому что, то мѣсто, гдѣ должна бы находиться Калебекова голова — будетъ пустовать.

Café Empire

Садовая, 12, 2-й д. отъ Невск. пр. Тел. 650-34.

ЭЛЕГАНТНОЕ И РОСКОШНО ОБСТАВЛЕННОЕ КАФЭ.

КОНЦЕРТЫ Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

ОЧЕРЕДНЫЕ КОНЦЕРТЫ ВЪ ПРОВИНЦИИ: ВАРШАВА, КИЕВЪ, ОДЕССА, ХАРЬКОВЪ. Съ Пасхи большое турнэ ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Тел. 3-46-74.
Уполномоченный Н. В. Плевицкой В. Афанасьевъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.

Е Ж Е Д Н Е В Н О
БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ
ИЗЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ Etoiles и аттракціоновъ.
ПОДРОБНОСТИ СМ. ВЪ АФИШАХЪ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.
Главн. режис. В. Ю. Вадимовъ. Режис. А. Н. Половъ.
Главн. кап. В. И. Шпачекъ.

СЪ ВОСКРЕСЕНЬЯ, 24 ФЕВРАЛЯ,
Ежедневно РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

ПОДРОБНОСТИ СМОТРИ ВЪ АФИШАХЪ.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

ПРОМЕНУАРЫ ПРИ ТЕАТРѢ 1 РУБЛЬ.

По окончаніи оперетки
въ концертномъ залѣ

Концертъ „VARIÉ“

до 4-хъ час. утра.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволнина.

НОВАЯ ПРОГРАММА: „Пропавшее письмо“ въ 1 д. Никодемы; „Наглядное обученіе“ пер. съ англ.; „Четвертое не“ Тэффи; „Музыкальныя картины“ Грига, и польз. неизм. „ОДЕССИТЫ“ АРК. АВЕРЧЕНКО и НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ.

Уч. г-жи: Мосолова, Антонова; г.г. Неволнинъ, Самаринъ, Эльскій и друг.
Режиссеры: Б. Неволнинъ. Баронъ Р. А. Унгернъ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(БЫВШІЙ ПАНАВВСКІЙ).
Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.
Адмиралтейская наб., 4.
Телефонъ 19-58 Касса и 578-82 Администрація.

24, 25, 26, 27, 28 ФЕВРАЛЯ, 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 МАРТА 1914 г.,

ЕЖЕДНЕВНО ПОСТАНОВКА Н. Н. ЗВАНЦОВА СТАВКА КНЯЗЯ МАТВѢЯ. Пьеса въ 4 д. и 5 карт., С. АУСЛЕНДЕРА. Нач. въ 8^{1/2} час. веч.

Билеты на ВСѢ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра ежедневно, съ 11 ч. утра до оконч. спектакля, а также въ Центральной Театрал. кассѣ, Невскій, 23, телеф. 80-08, и у К. М. ШРЕДЕРА, Невскій, 52, телеф. 6-25. Во время первой недѣли поста, съ 17-го по 24-е Февраля, касса открыта съ 11 час. утра до 6 час. вечера. Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

RESTAURANT FRANÇAIS :: ALBERT ::

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бывають артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВѢНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

Дорогой читатель! Вы передь собой видите человека — выигравшаго на биржѣ и проигравшагося на биржѣ. Увы! проигравшемуся уже поздно научиться выиграть на биржѣ, — онъ уже нищій.

Мужу заставшему свою жену въ объятіяхъ гнуснаго франта, увы, уже поздно думать о благополучіи семейнаго очага.

Капиталисту-фабриканту, увы, поздно думать о прибавкѣ рабочему, когда рабочий уже лежитъ на смертномъ одрѣ.

2-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

2-й годъ
изданія.

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52

НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

3. Всѣ годовые подписчики получаютъ **3** бесплатныхъ преміи:

- 1 томъ „Путешествіе сатириконцевъ по Россіи“. Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.
- 1 ^{КАР-}ТИНУ „Литературный чемпионатъ“. Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-Ми.
- 1 томъ „Календарь-Альманахъ“ на 1914 г. При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

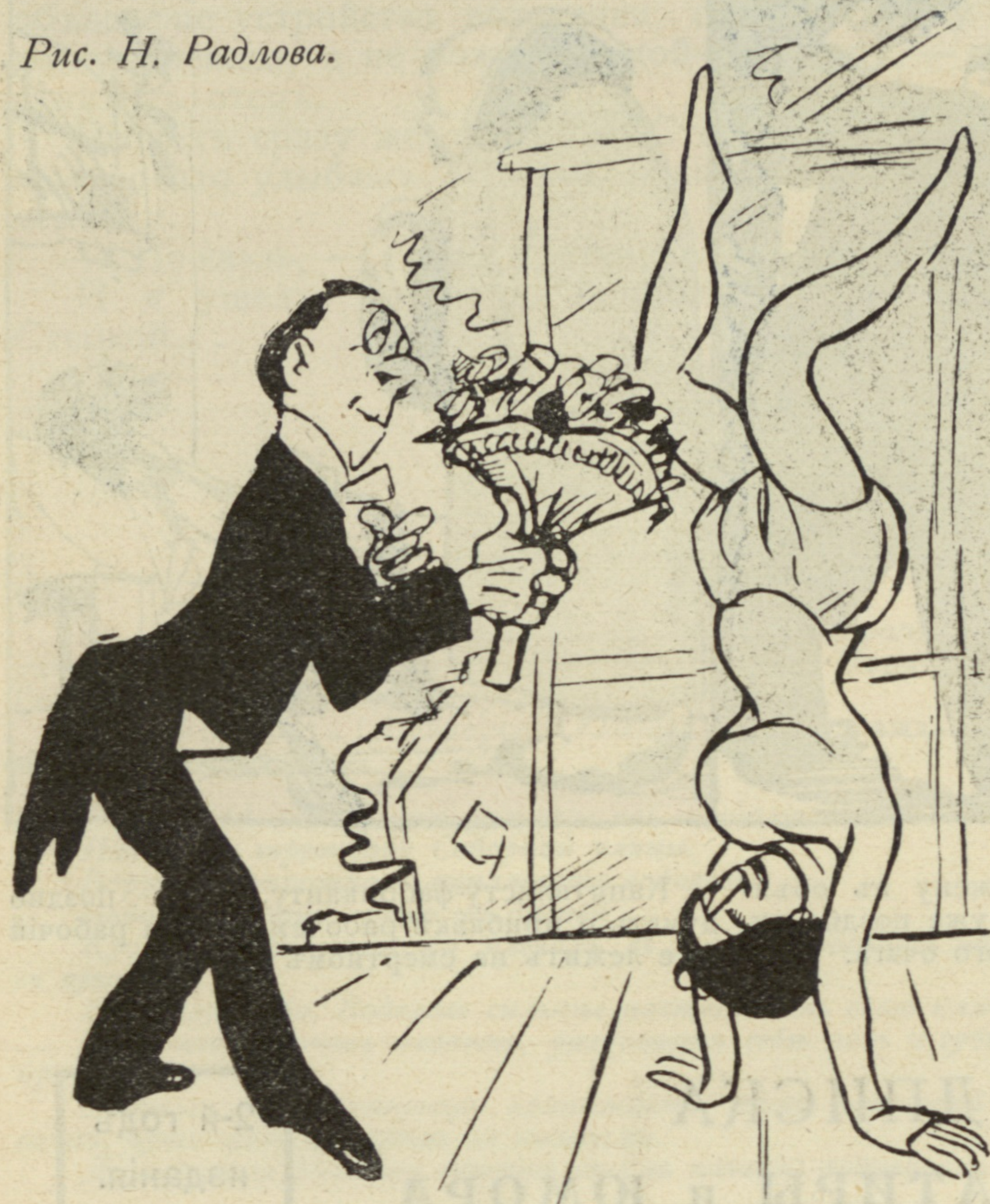

Да, всѣ эти люди узнали значеніе страшнаго слова „Поздно“!! Но вы, читатели „Н. Сатирикона“, вы должны запомнить разъ и навсегда, что существуетъ одно дѣло, которое никогда и ни при какихъ условіяхъ не поздно сдѣлать... Это — подписаться на „Н. Сатириконъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой **6** руб. **50** к., на полгода **3** руб. **25** коп., на 3 мѣс. **1** руб. **75** коп., на 1 мѣс. **60** коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Рис. Н. Радлова.

НЕВОЗМОЖНОЕ.

Поклонникъ (зайдя въ уборную акробатки): — Позвольте положить эти цвѣты къ вашимъ ногамъ!..

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Клинскій проеп. — Одѣваеву — Одѣваевъ того мнѣнія, что его стихи должны понравиться. А стихи такіе:

Скоро будетъ уже Мартъ
И забѣгаютъ кошки по крышамъ,
Которыя, войдя въ любви азартъ,
Дадутъ отдохнуть немного мышамъ.

Изъ этого стихотворенія ясно, что самая паршивая жалкая мышь имѣетъ отдыхъ... Гдѣ и когда могъ-бы отдохнуть редакторъ „Новаго Сатирикона“ отъ поэтовъ, подобныхъ Одѣваеву?... Одѣваевъ, перестаньте... Не надо.

И. Д. Н. (Нѣ-Гомеру). — Содомъ и Гомора могли быть пощажены изъ-за нѣсколькихъ праведниковъ. Но можно-ли пощадить рукопись И. Д. Н., если у него силюшь и рядомъ встрѣчаются такія фразы:

„Два ряда зубовъ сверкали на его лицѣ...“
„Гошенеръ всплеснулъ унизанными пальцами.“
„Она чмокнула (?) русой головкой...“
„Она растирала въ тарелкѣ сѣрое вещество для форшмака“
Что можетъ остаться въ мозгу автора, если онъ сѣрое вещество безразсудно тратитъ на форшмакъ?..

Таня К—съ. — Не можемъ не привести выдержку изъ препроводительнаго письма: „...Если напечатаете — готова буду васъ расцѣловать“.

Взаимоотношенія между авторомъ напечатаннаго произведенія и редакціей регулируются совершенно другимъ путемъ. Путь этотъ — гонораръ. Вамъ онъ не причитается.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

— Ахъ, голубушка, мой мужъ такъ убить распадомъ нравственности, всеобщей продажности... Даже, говоритъ, единственная его радость въ жизни — Шустовская рябиновая, и та, какъ пишутъ въ газетахъ, „продается во всѣхъ магазинахъ“.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 р. и т. д.

Подлинныя Государственныя **Выигрышныя Билеты** 2-го займа на 1 Марта 1914 г. со взносомъ 7 руб. 50 коп.

продаетъ Банкирскій Домъ **М. С. Матусовскій, Кіевъ,** Александровская улица, 34.

Лица, внесшія заатокъ въ 7 р. 50 к., получаютъ одну двадцатую часть выигрышей, могъ щихъ пасть 1 Марта 1914 года на двадцать пять выигрышныхъ билетовъ 2-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи денегъ. Въ случаѣ тиража объявляемъ безплатно на квитанцію въ 25 билетовъ слѣдующаго займа, т.-е. 1 Мая 1914 г.

1 Марта 1914 года выигрываетъ 300 билетовъ всего 600.000 руб. Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, и таблицы печатаются во всѣхъ газ. тахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.

Списокъ лицъ, выигравшихъ по нашимъ квитанціямъ крупныя суммы въ Январѣ, Мартѣ и Маѣ 1913 г. и Январѣ 1914 г., высылается, по требованію, безплатно.

Квитанція высылается также и наложен. платежъ, по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

2 квит. на участіе въ 50 бил. — 15 р. 3 квит. на участіе въ 75 бил. — 22 р. 50 к.

ЧИТАЙТЕ ежедневную вечернюю общественно-политическую, биржевую, финансово-экономическую газету „БИРЖЕВОЙ ДЕНЬ“. Цѣна 2 коп.

ГОНОРРЕЯ (ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinarily флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается налож. платежомъ. **ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІА — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.**

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1/28, кв. 3. Отд. 62. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
НАСТОЯЩЕЕ ЖЕЛЕ
ТОЛЬКО СЪ НАДПИСЬЮ **E. C. F. HERRMANN, HANNOVER**
и съ нашей подписью.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!
Генер. предств. для Россіи Т-во Эйчисъ и К., Кіевъ. Почт. ящ. 314.
Кушайте Германа желе!

!!! БОЛЬШОЙ ТИРАЖЪ !!!

Можете участвовать и испытать свое счастье въ 6-мъ классѣ Большаго Правительственнаго Тиража, который произойдетъ отъ 12 марта по 9 апрѣля ст. ст. 1914 г. въ присутствіи Государственныхъ Контролеровъ съ главными выигрышами

400.000 р. 240.000 р., 160.000 р. и мн. **4.222.000 р.**
др. на общую сумму

Цѣны участія на всѣ 28 дней:

1/32 часть бил.	2 р. 50 к.	1/4 часть билета	19 р.
1/16 " "	4 " 75 "	1/2 " "	38 "
1/8 " "	9 " 50 "	1/1 " "	76 "

Официальныя таблицы выигрышей высылаются послѣ тиража **БЕЗПЛАТНО**. Выигрыши выплачиваются безъ всякихъ формальностей по мѣсту жительства заказчиковъ. О крупныхъ выигрышахъ сообщаемъ телеграммой. Заказы исполняются по полученіи стоимости или наложеннымъ платежомъ при задаткѣ, а также и по телеграфу. Деньги и письма адресовать:

Банкирской Конторѣ **М. КАЛИНА,** Варшава, Твердая, № 2.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

НОВ. САТИРИКОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками, почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій

С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ.

СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

Обложка художника Ре-Ми. Цѣна 1 р. 25 к.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библиотечка. 3 тома. Въ изящ. обложк. худ. ЧЕХОНИНА. Цѣна каждого тома 2 р.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.

Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДИИ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждого выпуска 10 к.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

28-ДНЕВНЫЙ ТИРАЖЪ

Начиная съ 12 марта ст. ст. с. г. до 9 апрѣля с. г. въ Государств. Банкѣ въ присутствіи Государств. Контролеровъ произойдетъ розыгрышъ 6-го класса большой Правительств. Лотереи, съ главными выигрышами:

400,000 РУБ.

240,000 руб. | 80,000 руб.

160,000 „ | 40,000 „

и масса др. на общ. сумму 4.222,000 р.

У насъ выигрыши выплачиваются безъ всякихъ формальностей по мѣсту жительства клиентовъ. Официальныя таблицы выигрышей высылаются послѣ тиража бесплатно. Заказы исполняются по полученіи стоимости (можно марками) или наложеннымъ платежомъ при задаткѣ. Порученія и деньги просимъ адресовать:

Банкирской Конторѣ Я. ПАЮСЪ, Варшава, Золотая, 59.

Цѣны участія на всѣ 28 дней:

1/32 часть билета	2 р. 50 к.
1/16 „	4 „ 75 „
1/8 „	9 „ 50 „
1/4 „	19 „ — „
1/2 „	38 „ — „
1/1 „	76 „ — „

Открыта подписка на 1914 г.

на большую, безпартийную, ежедневную газету ::

ДЕНЬ

издающуюся въ С.-Петербургѣ

при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ. ::

Второй годъ изданія. 2 еженедѣльн. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Безпл. приложение

Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Бесплатное

Литературно-Художественное иллюстрированное приложение.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой: на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 мѣс. — 8 р., 9 мѣс. — 6 р. 20 к., 6 мѣс. — 4 р. 25 к., 3 мѣс. — 2 р. 20 к., 1 мѣс. — 75 коп. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 руб., въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробные №№ высылаются БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльнаго № — 5 коп.

Газета „День“ продается во всѣхъ кіоскахъ жел. дор. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы: СПБ., Невскій просп., 69.

Новѣйшее идеальное изобрѣт. въ области **ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ** — это аппаратъ **РЕФЛЮКСЪ** самый обрѣнный и соверш. безвредн. способъ **ПРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН.** и **ПРЕДОХР. ОТЪ ЗАРАЖЕНІЯ**

Съ пом. аппарат. РЕФЛЮКСЪ спринцеваніе можно производить лежа, не прибѣгая ни къ какимъ сложн. и вредн. манипуляціямъ. ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптекъ и аптекъ магазин. только аппаратъ РЕФЛЮКСЪ, ибо онъ удобенъ, гигиенич. и ГАРАНТИРУЕТЪ УСПѢХЪ. Обращ. вним. на изображ. рисунокъ. ЦѢНА аппарат. 4-хъ унц. воронк. съ упак. и перес. въ Европ. Россіи — 4 р. 20 к. Зап. Сиб. — 4 р. 40 к., Вост. Сиб. — 4 р. 60 к.; съ ГУТАПЕРЧ. воронкой на 1 р. 25 к. дорожке. Высыл. налож. платеж. Наставл. и необх. СОСТАВ. ПРОФИЛАКТ. СРЕДСТВ. прилаг. БЕЗПЛАТНО при кажд. аппарат. Подр. свѣдѣнія съ отзыв. врачей, печати и благод. писемъ высыл. по первому требов. Адр. ГЛ. ПРЕДСТ. РЕФЛЮКСЪ, СПБ., СТРЕМЯННАЯ, 6, отд. 60. Прив. и марка заявл. въ М. Т. и Пр.

При перемѣнѣ адреса гг. подписчиковъ просятъ присылать 25 коп. марками.

„Искусство хорошо спать“ сохраняетъ жизнь человѣка.

Выпущенная въ свѣтъ книга подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“, составленная извѣстн. проф., какъ-то: Гоммондъ, Бушо и доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Манасейнъ и др., въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни человѣка и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ спокойнымъ сномъ безъ мучительныхъ кошмаровъ и тяжелыхъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ р. до 2-хъ р.

Просимъ выслать задатокъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА: С.-Петербургъ, Коломенская 13, кв. 7. Шульзингеръ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ

журнала „НОВ. САТИРИКОНЪ“ на 1914 г.

Масса рисунковъ. Обложка въ нѣскольکو красокъ.

Часть I. Официальная. Часть II. Неофициальная. Разказы и статьи Арк. Аверченко, Тэффи, Арк. Бухова, Вл. Войнова, Ив. Прутковъ, Ис. Гуревича, Евграфа Дольскаго и др.

Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

Выписывающіе изъ конторы „Н. Сатир.“ (Невскій, 98) — за пересылку не платятъ. Деньги можно высылать почтов. марками.

ФОТО ГРАФ.

10 р., 15 р., 18 р. и 25 р. за экземпляръ. Задат. заказн. письмомъ. Адресъ: Варшава, Ю. Твердая, 16, Б. Кауу.

Самъ Левъ Толстой разстрѣливалъ ее стрѣлами своего могучаго таланта!

Мудрые государственные люди посылали въ нее свои строго отточенныя прекрасныя стрѣлы.

Наконецъ, члены общества трезвости, Челышевъ, журналисты и просто обыватели — засыпали ее цѣлой тучей стрѣлъ...

И что-же? Стоитъ она до сихъ поръ цѣлая, невредимая, окруженная немеркнущимъ сѣвернымъ сіяніемъ...